

Засыпав землю из сада в миску, Маленькая Восьмерка побежала обратно в дом 1 с миской. Она достала цветочные семена и аккуратно зарыла их в миску. Ее невинные глаза уставились на чашу, как будто ее лазерный фокус мог заставить цветок расти и цвести из гниющей почвы.

— Маленькая восьмерка... — Вэй Юфу настороженно стоял рядом с девочкой. Когда он увидел, как девушка сажает семена цветов, его глаза пронзила боль, и его охватила внезапная усталость. Он повернулся, чтобы посмотреть на город, покрытый тьмой. Прислонившись к стене, Вэй Юфу вспомнил свои недавние воспоминания.

Свет, наконец, засиял в его жизни, погруженной во тьму. Этот человек был подобен цветочному семени, погребенному в гнилой почве, способному цвести, несмотря на обстоятельства. Никто не думал, что это возможно, но он смог превзойти все ожидания и вселить в них надежду.

— Возможно, он больше никогда не вернется. — Вэй Юфу изучал мир за пределами дома и тьму, простиравшуюся до горизонта. Его сердце похолодело.

«Я думал, что теперь, когда я здесь, я больше никогда не переживу потерю семьи, но...»

Хлоп! Громкий шум разорвал тишину. Вэй Юфу повернулся к источнику, и его глаза расширились от шока! Хан Фэй вернулся! Человек, который пропал на целый день, вернулся с гробом!

«Какого хрена?!»

Вэй Юфу не мог поверить своим глазам. Фигура была такой знакомой. Даже неся протекающий гроб, он бежал так же быстро, как всегда!

— Юфу! Открой дверь! Быстро! — крик сорвался с губ Хань Фэя. Услышав знакомый голос, Вэй Юфу немедленно подчинился.

Хань Фэй ворвался в вестибюль и бросил гроб на землю.

— Иди и помоги мне собрать всех! Я пригласил босса магазина присоединиться к нам!

— Хозяин магазина? — Вэй Юфу был сбит с толку. Несколько мгновений назад он оплакивал потерю своей семьи, естественно, ему нужно было время, чтобы приспособиться. Увидев Вэй Юфу, замершего, Хань Фэй поспешил вверх по лестнице, несмотря на открытые раны на плечах и спине.

— Ничего, помоги мне охранять гроб! Будьте осторожны!

Он мчался вверх по лестнице. Он стучал во все важные двери, и голос Хань Фэя эхом разносился по всему зданию.

— Сюй Цинь! Ин Юэ!

Одно за другим пробуждалось опасное присутствие. Волна энергии Инь устремилась вниз.

Гроб, брошенный в вестибюле, все еще истекал кровью. Вэй Юфу и Маленькая Восьмерка отступили на шаг, они почувствовали огромный гнев внутри гроба.

«Что сделал с ним наш управляющий зданием?»

Кровь сочилась из трещин, покрывая весь гроб. Гроб начал разбиваться, и огромное проклятие, а также негодование ударили по стене. Когда дело дошло до кульминации, гроб на земле взорвался!

Среди груды частей тела стояла кроваво-красная бумажная кукла. Он был тяжело ранен, но в его глазах читалась тяжелая обида. В последний момент напряженной битвы у Зиккурата его сознание внезапно заколебалось. Он ослабил бдительность, и жильцы сильно ранили бумажную куклу. Он знал, что что-то не так должно было случиться в магазине. Он хотел вернуться, но не мог позволить себе слишком отвлекаться, чтобы его не поглотили жильцы Зиккурата. Однако по мере того, как дурное предзнаменование в его сознании росло, кукла решила покинуть свое тело в Зиккурате и вернулась в свое настоящее тело. За это пришлось дорого заплатить.

Однако, когда он открыл глаза, его ждало нечто еще более шокирующее. Он был не в магазине! Его гроб перенесли в совершенно незнакомое место! Круглосуточный магазин был засыпан проклятиями. Любого постороннего, вошедшего на склад, бумажные куклы разорвут на части. Все его сотрудники были прокляты. Технически они не могли бы покинуть магазин без его разрешения, если бы не желали долгой и мучительной смерти. Этого не должно было случиться! Его гроб все еще должен быть в магазине!

Это был первый раз, когда босс магазина столкнулся с такой ужасной ситуацией. С раскалывающейся головной болью он злобно посмотрел на Маленькую Восьмерку и Вэй Юфу, он до сих пор понятия не имел, что пошло не так. Что ж, ответ пришел через 10 секунд, когда Хань Фэй вернулся в вестибюль. Кровь струилась по телу куклы, а глаза буквально извергали огонь.

— Это ты!

Призрачная татуировка на теле Хань Фэя умоляла о пощаде.

— Если бы ты проснулся на минуту раньше, то для меня все кончено. Какой позор...

— Ничего не изменилось! Ты все равно умрешь! — с тех пор, как босс круглосуточного магазина обрел разум, он никогда не был в такой ярости. Хань Фэй был сотрудником, которого они лично наняли несколько часов назад. Он мог ощутить богатство человечности на Хань Фэе. Его план состоял в том, чтобы поглотить Хань Фэя, но он недооценил хитрость человеческой натуры. Прошло всего несколько часов с момента вербовки Хань Фэя, но кукла уже оказалась в самой опасной ситуации, в которой она когда-либо была!

— Умри! — Хань Фэй отступил от разъяренного босса.

— Сестренка, я приложил много усилий, чтобы принести вам эту штуку.

Острый столовый нож разрезал красное проклятие. На бумажной кукле появилась свежая рана. Босс отпрыгнул от Хань Фэя. Он почувствовал то же присутствие, которое было и у него, на Сюй Цинь, они оба были проявлением проклятий!

— Умрите, умрите все! — оставшиеся части тела собрались на теле босса. Его тело увеличилось в размерах. На бумажном теле начали появляться лица. Когда его тело выросло примерно на 2 метра в высоту, оно безумно бросилось на Хань Фэя. Босс потерял хладнокровие от гнева. Даже если он умрет, он унесет с собой Хань Фэя. Бумага была порвана столовым ножом, но босса это не замедлило. Поскольку он был сделан из бумаги, он мог складывать свое тело как угодно. Пока его ядро не было повреждено, он был непобедим.

«Даже когда он тяжело ранен, он все еще может выдержать такой бой?»

Рука босса бросилась на Хань Фэя, и была перерезана ножом. Однако культия тут же переросла новую руку. Сломанная рука, упавшая на землю, тоже не исчезла, вместо этого она развернулась и снова сложилась в меньших бумажных кукол и прыгнула на Хань Фэя. Нож пронзил тело босса. Бумага трепетала, как снег, но обрывки бумаги не умирали. Они превратились в маленьких бумажных кукол и ядовито посмотрели на Хань Фэя.

«Бумажная кукла — мастер проклятий, я не должен быть слишком неосторожным».

Хань Фэй активировал татуировку призрака, чтобы покрыть свое тело энергией Инь. Он даже достал из своего инвентаря сигарету и приготовился зажечь ее, если понадобится. Там было так много бумажных кукол, что Сюй Цинь не могла сдержать их всех в одиночку. Как только бумажные куклы прыгнули на Хань Фэя, с лестницы донесся печальный всхлип, и вышел худощавый мальчик. Он выглядел хрупким и слабым, но обладал уникальной силой. Каждая бумажная кукла, оказавшаяся рядом с ним, лениво падала на землю. Их обида исчезнет, оставив после себя грустное лицо. У мальчика была способность вселять свою непреодолимую печаль в проклятые предметы и других призраков, нанося им эмоциональный ущерб.

Недалеко от мальчика на пестрой стене вдруг открылся гигантский глаз. В темных глазах отражался другой мир. Каждая кукла, которая осмеливалась приблизиться к Хань Фэю, была затянута в черную тюрьму пустым взглядом.

«Слияние проклятий и 2 затаившихся духа?»

Босс был ошеломлен, но выхода уже не было. Ненависть в его глазах была ощутима. Кукла знала, что эта ночь, вероятно, была последней. Он злобно посмотрел на жильцов дома 1.

— Вы все заплатите, прежде чем убьете меня! Кроме этого проклятия, я ничего тебе не оставлю!

Тело босса внезапно расширилось, высосав всю энергию из тел внутри гроба. На его теле появились черные имена. Своей кровью он раскрасил лица всех присутствующих на своем бумажном теле.

— Кто-нибудь остановите это! Он пытается проклясть нас своей смертью! Это высший навык для любого проклятого призрака! — Сюй Цинь громко закричала. Ее ножи полетели, но не попали в сердцевину бумажной куклы. Пока она паниковала, медленно появилось присутствие, которое затмило все остальное.

8 больших рук врезались в землю. Трехэтажный красный призрак раздавил бумажную куклу. Он использовал самый примитивный метод, чтобы остановить босса. Одним за другим тяжелыми ударами он разбил сознание куклы! Это было жестоко, прямолинейно и, самое главное, эффективно!

Отчаяние слилось воедино, каждый удар призрака нес 8 разных видов боли. Вся квартира тряслась. Всего за 5 секунд бумажные куклы превратились в пыль, и осталась только первоначальная кроваво-красная кукла размером с ладонь. Впечатляющее количество энергии Инь и негодования вытекало из потрескавшегося тела куклы. Его поглотили соседние арендаторы. Энергия Инь, которую босс собрал с тех пор, как она обрела разум, поделилась между жильцами дома 1, все удовлетворенно улыбнулись.

Когда от куклы больше не исходило никакой энергии, они окружили бывшего босса

круглосуточного магазина. Сознание босса было разбито, теперь кукла превратилась в обычный проклятый предмет.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3311038>